

Элеонора сидела в кресле в гостиной. Ее руки были сцеплены на коленях. Мисс Тесса помогла ей переодеться в утреннее платье, но никто не побеспокоился о ее прическе. Волосы рассыпались по плечам.

Леди Серрс-Комтесс сидела в кресле, стоящем в углу от кресла Элеоноры. Баронесса сидела достаточно далеко вперед, и их колени почти соприкасались. Руки Хелены лежали на трости, которая стояла перед ее пышными юбками. Она держалась так же прямо, как и позвоночник ее владелицы.

Обри-Серрс топтался по комнате, останавливаясь только для того, чтобы прикрикнуть на Хейли или одного из многочисленных полицейских, пришедших поговорить с инспектором. Комната была загромождена звуками и движениями.

«Это не искусство. Мы его проверили»

«Драгоценные камни?»

«Тейлор!»

«Есть ли другие сейфы, ваша светлость?»

«Что? Нет!»

«Какие-нибудь тайники?»

«Сэр, мы закончили осмотр третьего этажа»

«Да, ваша светлость?»

«Тейлор, – герцог махнул рукой, – ты ему нужен»

«Да, инспектор Хейли?»

«Вы с миссис Парк закончили проверку серебра?»

«Да, сэр. Все учтено»

«Ваша светлость, пожалуйста! Есть еще места, где вы могли спрятать деньги?»

«Оставьте меня в покое! Я не знаю. Ба! Должно быть, они что-то взяли»

«А как насчет личных бумаг?»

Единственный очаг тишины был вокруг Элеоноры. От нее исходила тишина и безмолвие, которые она приняла на себя, и они же охватывали ее тетю. Никто и ничто, входящее и выходящее из комнаты, не могло проникнуть в ее бесстрастие.

Она шевелилась только тогда, когда солнце светило в окно. Луч пробирался по ее юбке и падал на колени, создавая чужеродное тепло на ее сцепленных руках. Она подняла лицо и посмотрела на рассвет.

Хейли, который все утро украдкой поглядывал на нее, заметил ее реакцию. Он отошел от остальных полицейских.

«Леди Серрс?»

Баронесса подняла на него глаза, но Элеонора не сделала ни единого движения, чтобы показать, что услышала его.

«Леди Серрс?» – сказал он громче.

Элеонора вздохнула и отвернулась от окна. В комнате воцарилась тишина, чтобы послушать этот односторонний обмен мнениями. Она заметила, что все смотрят на нее.

«Простите меня», – пробормотала она, опустив глаза.

Лукас Хейли обвел взглядом комнату позади себя. Когда его взгляд падал на каждого из его людей, они уходили один за другим. Тейлор, как и положено хорошему дворецкому, умел читать обстановку в комнате, поэтому он тоже удалился. Инспектор остался наедине с членами семьи Серрс.

Хейли присел на корточки, чтобы оказаться на одном уровне с Элеонорой.

«С вами все в порядке?»

Она пристально посмотрела на него. Он пожалел о своем вопросе, как только увидел боль в ее глазах. Он вздохнул и повторил попытку.

«Леди Серрс...»

Его мысли метались вокруг, пытаясь найти способ вырвать ее из своей оболочки, не причинив ей вреда. Что-то было в том, как она сидела. Нерешительность. Нервозность. Это заставляло его чувствовать, что есть что-то, что он должен знать.

Он видел, как напряглись сухожилия на тыльной стороне ее руки, когда она сжала пальцы.

«...у вас... у вас есть что-то для меня?»

Элеонора подняла руку. Она переместилась на стол между ней и тетей. В комнате было так тихо, что все четыре человека услышали звон металла, приземлившегося на дерево. Элеонора убрала руку и показала маленькое золотое кольцо.

Леди Хелена положила руку на руку Элеоноры.

С другого конца комнаты ворвался ее отец.

«Что это? Что это? – он становился все громче, чем ближе подходил. – Это обручальное кольцо!»

Хейли встал лицом к герцогу.

«Ваша светлость, пожалуйста...»

«Святость моего дома была разрушена, я и мои люди подверглись нападению, чтобы этот вор мог...породн...?! Со мной?!»

«Ваша милость...»

«Вот ты где, девочка моя! – прорычал герцог. – Поздравляю! Вы наконец-то помолвлены. Разве ты не гордишься? Удивительно, что ты предпочла сделать это так, а не по-моему, но, видит бог, ты поступишь так, как захочешь!»

«Ваша светлость!» – воскликнул Хейли.

Герцог, ошеломленный, повернулся лицом к инспектору.

Воспользовавшись тишиной, Хейли закончил:

«Ваша дочь этого не делала. Она не виновата»

«Еще как виновата!»

«Эрравольд!» – огрызнулась Хелена.

«Нет! – набросился на баронессу ее брат. – Это так, и я буду кричать об этом тысячу раз, пока кто-нибудь не услышит меня! Элеонора, это твоя вина!»

Сквозь скрип зубов Хейли ответил:

«Пенн – сам себе моральный агент. Он это сделал. Это его вина. Леди Серрс – не причина, она – жертва!»

«Если она и жертва, то только потому, что сидит и ничего не делает, чтобы помочь себе!»

Веки Элеоноры сомкнулись.

На лице инспектора появилось стальное выражение. Какие бы мысли и чувства ни скрывались за металлической маской, когда он заговорил, голос Хейли был низким и ровным:

«Герцог Обри-Серрс, я должен попросить вас уйти»

«Что? – вскричал герцог. – Вы знаете, кто я?»

«Мне показалось, что я достаточно четко произнес ваше имя, ваша светлость. А теперь, пожалуйста, уходите. Мне нужно поговорить с леди Серрс наедине»

«Вы хотите, чтобы я оставил вас наедине с моей дочерью?»

«Вашей дочери двадцать три года. Она взрослая женщина, а не ребенок»

«Вы не можете мне приказывать, старший инспектор! Это мой дом!»

«Я надлежащим образом назначенный офицер полиции Ее Величества и Регента, и я расследую преступление. У меня есть полномочия. Я буду разговаривать с моим свидетелем наедине. Единственный выбор, который у вас есть, – будет ли это сделано в вашей гостиной или мне придется отвезти леди Серрс в полицейское управление»

Герцог пристально посмотрел на инспектора.

«В зависимости от того, что вы предпочитаете, ваша светлость»

Но герцог все равно стоял и смотрел, как будто никогда раньше не видел Хейли, как будто не

был уверен, что ему делать.

Леди Серрс-Комтесс поднялась на ноги, опираясь на трость. Голосом, напоминающим о детстве, когда старшая сестра постоянно пыталась наставить на путь истинный своего упрямого брата, она сказала:

«Пойдем, Эрраволд. Пусть полицейский делает свою работу. Я уверена, что он поговорит с нами перед уходом, а пока мы можем позавтракать»

Герцог замешкался.

«Вы поговорите с нами?»

«Да, ваша светлость», – заверил его Хейли.

Обри-Серрс нахмурился, но опустил голову в едином кивке. Затем он повернулся, чтобы присоединиться к баронессе. Трость щелкнула по полу, когда она шла.

Когда они выходили из комнаты, Хейли услышал, как герцог сказал:

«Зачем ты таскаешь эту штуку, Хелена?»

«Я устала, Эрравольд»

«Ты? В жизни не поверю»

«Тогда, может быть, я воспользуюсь ею, чтобы ударить тебя по голени, если ты снова станешь мне противоречить»

Дверь за ними закрылась, и их голоса прервались.

Хейли перевел дыхание, прежде чем снова повернуться к Элеоноре. Он не удивился, обнаружив на ее лице слезы.

Но она все же смогла прошептать:

«Спасибо»

Он подошел и протянул ей носовой платок.

«Не стоит меня благодарить. Готов поспорить, что я хотел покоя почти так же, как и вы»

Хейли опустился в кресло, которое покинула леди Хелена, и потер лицо рукой. Закончив, он оставил руку на несколько минут, прикрыв глаза. Инспектор надеялся, что дорого купленный покой поможет Элеоноре чувствовать себя спокойнее.

Когда он, наконец, убрал руку, она пыталась сдержать последние рыдания. Он удивился, как ей удастся плакать так беззвучно, даже когда эмоции были достаточно сильны, чтобы сотрясать ее тело.

Она в последний раз вытерла нос и глаза. Не глядя на него, она сказала:

«Мне очень жаль, мистер Хейли»

«Вы не обязаны извиняться за поведение своего отца»

Истерический смех заклокотал в ее груди.

«Мне очень жаль, но я извинялась не за это»

Она оглянулась, увидела, что он наблюдает за ней, и снова опустила глаза.

«Мне жаль, что вам пришлось это увидеть»

Она чувствовала себя слишком истощенной, чтобы даже сделать движение к лицу.

Хейли, казалось, все равно все понял.

«Вы знаете, что такое полицейский, мисс Серрс? Чужак. Незванный гость. Я - незванный гость, который приходит в жизни людей в самые тяжелые моменты. Я видел много ужасных вещей, но честное выражение эмоций не входит в их число. Я не смущаюсь и не думаю о вас хуже»

«Спасибо»

«Вам лучше?»

«Поплачьте хорошенько, а потом приступайте»

«Простите?»

«Так говорила моя старая няня. Да, мистер Хейли, я чувствую себя немного лучше. Надеюсь, теперь я смогу быть менее бесполезной»

Хейли нахмурился, услышав это замечание, но решил оставить его без внимания. Он сел в кресло.

«Мисс Серрс, я бы хотел, чтобы вы рассказали мне, что произошло. Все, что вы видели, все, что он делал, все, что вы слышали. Постарайтесь излагать все по порядку, как можно ближе к правильной последовательности. Вы можете сделать это сейчас или вам нужно больше времени?»

«Думаю, я смогу это сделать. Вы будете терпеливы со мной?»

«Да. Столько, сколько нужно»

Элеонора закрыла глаза и собралась с мыслями. Как только она сосредоточилась на фактах, стало легче. Она вздохнула и начала рассказывать свою историю.

<http://tl.rulate.ru/book/104696/3698496>